

Министерство образования Российской Федерации
Томский государственный университет

Томская горнодобывающая компания

ПЕТРОЛОГИЯ МАГМАТИЧЕСКИХ И МЕТАМОРФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Выпуск 2

*Материалы научной конференции,
посвященной 80-летию со дня рождения
профессора Михаила Петровича Кортусова*

Томск, 28-30 ноября 2001 года

Томск 2001

верситет, студентов. Не хотелось ограничивать себя одной “чистой наукой”, потому что кроме таланта геолога и организатора науки он обладал еще одним, более редким: талантом педагога.

Настоящим шедевром педагогического мастерства можно считать петрографические семинары, которые вел Михаил Петрович. Он всегда давал студентам возможность высказаться, не подавляя их своим авторитетом, был терпим к их, быть может, скоропалительным выводам. Казалось, Михаил Петрович просто слушал, изредка поправляя, уточняя, разъясняя. На самом же деле, он учил главному – мыслить самостоятельно. На семинарах не было профессора и студентов, здесь были коллеги.

Не менее эмоционально проходили лекции профессора Кортусова, отличавшиеся совершенной формой и тщательной методической проработкой. Не секрет, что каждый преподаватель, решившийся на подготовку учебника по читаемому курсу, внутренне опасается охлаждения студентов к посещению лекций. На кафедре петрографии подобные опасения высказывали Михаилу Петровичу не раз, когда он готовил учебные пособия по своим основным курсам, на что он только посмеивался, картинно подкручивая лихие казацки усы, полностью уверенный в своем лекторском мастерстве. Лектор Кортусов, действительно, был от Бога, и под этим утверждением могли бы подписаться многие поколения университетских студентов-геологов. На его лекциях скучать не приходилось, по-

тому что аудитория была покорена увлеченностью, темпераментом, актерским мастерством профессора. А учебные пособия, которые издал Михаил Петрович, и сегодня пользуются у студентов большой популярностью, и приятно видеть, когда среди большого выбора имеющейся на кафедре учебной литературы по петрографии многие будущие геологи отдают предпочтение его книгам.

Михаил Петрович всегда любил и верил в своих учеников и, казалось, помнил их всех до одного. Именно поэтому они считали себя его учениками на всю жизнь и не раз обращались к Кортусову за советом и поддержкой, будучи уже опытными геологами, докторами и кандидатами наук.

*Следы людей... Они, как треки -
Дыханья ядерного знак ...
Оставил след свой у Тюртека
Ваш мартайгинский зодиак.*

Так подытожил однажды мартайгинскую эпопею профессора Кортусова его ученик и приемник на посту заведующего кафедрой петрографии профессор Александр Гончаренко. К этому можно добавить, что Михаил Петрович оставил свой след не только в геологии, но и в истории университета, и в сердцах учеников, коллег, друзей. Постоянным стремлением к истине, неумностью и неутомимостью в работе, простотой в общении, тонким кортусовским юмором...

Памяти профессора М.П.Кортусова – коллеги и друга

И.А. ВЫЛЦАН

Томский государственный университет

Среди большой плеяды выдающихся педагогов и ученых-шестидесятников Томского госуниверситета, широко известных также в кругах городской интеллигенции, несомненно выделялся, уже при первом знакомстве, профессор, проректор по научной работе ТГУ Михаил Петрович Кортусов. Он был незаурядной личностью, человеком демократических взглядов, легко и непринужденно вступающий в контакт с людьми, независимо от их статуса и общественного положения как в рабочей, так и в неофициальной обстановке.

По своей натуре он всегда был деятельным и активным, что естественно сочеталось в нем с присущей ему лидирующей ролью на любых общественных постах – будь то должность по исполнению обязанностей заведующего кафедрой, декана факультета, секретаря парткома университета или проректора. Всегда и везде он отличался простотой и доступностью для общения, был готов ока-

зать необходимую помощь и поддержку практически любому кто в ней нуждался. Без преувеличения можно сказать, что М.П.Кортусов в период работы олицетворял собой пример – каким должен быть, независимо от занимаемой должности, руководитель, наставник, носитель лучших традиций в коллективе единомышленников старейшего университета Сибири.

Расцвет педагогического дарования и зрелость в решении многих геологических задач и проблем петрологии щелочного магматизма Марининской Тайги Кузнецкого Алатау, где он проводил исследования фактически до середины 80-х годов (около 40 лет), совпали с годами его последовательного роста от ассистента и доцента, до профессора и заведующего кафедрой петрографии Томского университета. Именно в этот период в полной мере раскрылись в нем черты талантливого педагога и ученого, обаятельного наставника и

лектора для студенческой молодежи факультета, добросовестного и требовательного научного руководителя целого ряда аспирантов и молодых преподавателей кафедры. Многие годы вместе с ним и под его руководством трудились его соратники и ученики В.А.-Врублевский, Н.И.Кузоватов, В.В.Халлов, В.Н.Сергеев, А.И.Гончаренко, А.И.Чернышов и др.

Время студенческой поры у М.П.Кортусова приходится на трудные годы военного лихолетья, когда труженики далекого тыла и студенчество Томского университета в том числе, испытали на себе все тяготы, связанные с войной. Об этом свидетельствует хотя бы такой пример того во всех отношениях непростого времени как отсутствие, помимо всего прочего, аудитории: сам главный корпус университета был занят эвакуированным в восточные районы страны военным предприятием. Лекции и практические занятия для студентов-геологов проводились в разных местах города, в непригодных для этой цели помещениях.

Несмотря на неблагоприятные условия обучения, М.П.Кортусов вместе с другими одногруппниками в начале лета 1944 года успешно закончил геолого-почвенный факультет Томского государственного университета и был оставлен в качестве штатного ассистента на кафедре петрографии.

Мое личное знакомство с Михаилом Петровичем состоялось в сентябре 1946 г., когда после демобилизации из рядов Советской Армии, я был принят в число студентов геолого-почвенного факультета ТГУ. В эти и последующие годы учебы и совместной работы не только в стенах университета, но и в полевой экспедиционной обстановке, мы стали коллегами по воспитательно-педагогической деятельности, а также единомышленниками и близкими друзьями. У нас сложились приятельские отношения, скрепленные не только профессиональными интересами и общественной работой, но и тесными внеслужбными связями, в особенности обоюдным увлечением лыжным спортом, совместным участием в организации досуга и отдыха, продолжалась на протяжении 37- лет, до самой кончины Михаила Петровича...

...Внешне М.П.Кортусов производил впечатление обычного "среднестатистического" университетского преподавателя, имеющего фигуру среднего роста, нормальное, может быть, несколько аскетическое телосложение. Если и отличало что-то в нем от других среднего возраста научных работников, так это его продолговатое сужающееся к подбородку лицо, с карими живыми пронзительными глазами, прямым продолговатым носом, с лихо закрученными вверх усами. Умеренно высокий лоб с небольшими залысинами обрамляла шевелюра темных волос с формирующейся (бич многих мужчин) лысиной. Среди других сверстников его отличала еще некоторая сутуловатость, что вероятно можно объяснить устоявшейся привычкой и походкой припадать на правую ногу.

В этой связи в памяти невольно вспоминаются некоторые детали из полевой экспедиционной рабо-

ты в Кузнецком Алатау. Поисково-съёмочный отряд геологов-студентов ТГУ, под руководством Михаила Петровича, составлял геологическую карту одного из районов указанной территории. Все участники картирования ежедневно, по заданному направлению, парами – по два человека, выполняли обычную для геологов в маршрутах работу: фиксировали встречающиеся обнажения или другие следы выходов коренных горных пород, давали им при описании подробную минералого-петрографическую и иную характеристику, отбирали образцы пород и минералов, делали зарисовки и т.д. Мне не один раз приходилось идти в очередной маршрут с М.П.Кортусовым. Поскольку было известно, что правая нога у Михаила Петровича не сгибается в колене, из-за перенесенной травмы в подростковом возрасте, у нас возникал вопрос как в подобном случае можно было свободно, как это делал М.П.Кортусов, передвигаться по косогорам гористой местности, выполняя многокилометровые маршруты? Для всех нас это было загадкой. Конечно мы догадывались, что та легкость, с которой передвигался Михаил Петрович по пересеченной местности была результатом большой и упорной тренировки. Мы видели, что, и на этот раз, он сознательно выбирал себе более трудные для преодоления направления маршрутов. Позднее он приоткрыл "тайну" своего свободного и легкого хождения по косогорам. Он прокладывал свой маршрут таким образом, чтобы правая нога оказывалась при ходьбе на восходящей части склона. Передвигался он при этом настолько быстро, что за ним было не легко угнаться. Его стиль быстрой ходьбы, как и других дел, подтвердился много лет спустя, когда мы совершали лыжные прогулки до "Орлиного гнезда" и "Синего утеса", а также выполняли преподавательскую и научно-исследовательскую работу.

Район Кузнецкого Алатау, на территории которого в летние месяцы проводились геологосъёмочные работы в масштабе 1:50000, и в геологическом, и в геоморфологическом отношении представляет большой интерес. В нем на сравнительно небольшой площади соединены в один узел разнообразные и по возрасту (от рифея-кембрия до девона), и по структурно-вещественному составу (осадочно-вулканогенные и магматические) геотектонические структуры, где пространственно сопряжены ряд горсто-грабенных блоков (в том числе и рифтогенных) в зоне перехода Кузнецкого Алатау в Северо-Минусинскую котловину. Рельеф района среднегорный с абсолютными отметками отдельных вершин до 1400 м. Часть из них имеет правильную коническую форму и высоту около 1000 м, представляя реликтовые постройки стратовулканов, корни которых располагаются на трещинах разрывных нарушений, разделяющих приподнятые блоки Алатау и опущенные (район Шира) – Минусинских котловин. Западная часть района съемки – это типичная горно-таежная область с большим количеством выпадающих атмосферных осадков, высоким и разнообразным травяным покровом, в котором отдельные виды зон-

тичных (например, "пучка" – медвежье лакомство) по высоте превышают 2 м.

Особую "экзотику" вызывало то, что Михаил Петрович выдавал задание на маршрутные ходки и отправлял на работу, как нам тогда казалось, очень рано. Подъем в 6 часов утра, в 7 часов завтрак, а в 7.30-8 часов все уходило на выполнение маршрутного задания. Технология работ заключалась в движении по определенному азимуту (километров 5-7 туда и обратно), тщательному поиску выходов или даже высыпок горных пород (чаще в корневых выворотах упавших деревьев).

Принимая во внимание, что в утренние часы ежедневно при движении по маршруту в густом и высоком травостое, на всех участников обрушивались целые каскады капель росы, вся одежда, исключая воротник, становилась влажной и совершенно мокрой. Размокала и обувь. Такого рода водные процедуры происходили практически ежедневно. Если на физическом состоянии студентов и руководителей отряда подобные экстремальные условия только закаляли, то этого нельзя сказать об одежде и обуви, которые быстро изнашивались, особенно брюки, которые ниже колен превращались в лохмотья. Ускорялся этот процесс близ водоразделов на границе леса, который сменяется кустарниковой растительностью. В маршрутах приходилось буквально продирааться через их заросли. Это и способствовало быстрому выходу из строя и брюк, и обуви. Выручало то, что на базе партии в д.Ефремкино был "пункт" по ремонту...

...Еще один эпизод из былого быстро текущего времени, в какой-то мере, дает ответ на вопрос в чем проявлялось богатство души и неординарность

личности Михаила Петровича в коллективе сотрудников ГГФ в 60-70-тые годы. Лучшие человеческие черты в нем раскрылись в период, когда он возглавлял факультет как декан. Он умело руководил и студентами, и коллективом преподавателей. В его действиях для всех была очевидной искренность и деловитость, умение мобилизовать многочисленный и неоднородный, и по возрасту, и по уровню знаний профессорско-преподавательский состав и студенчество факультета на решение задач по подъему учебной, научной и методической работы, патриотического и культурно-нравственного воспитания как отдельных членов, так и всего коллектива. Он умел ладить с людьми, не допускал раздражительности, был справедлив, внимателен и одновременно строг по отношению к студентам, действовал не окриком, а убеждением. Эти качества его характера и стиль его руководства пользовались уважением не только со стороны студенческой молодежи, аспирантов, но и всех преподавателей. М.П.Кортусов любил людей и они отвечали ему взаимностью.

Выделялся Михаил Петрович еще и тем, что умел не только добросовестно хорошо и ответственно работать, но и интересно отдыхать. Он не чужд был встретиться в компании друзей-единомышленников, умел веселиться и своим энтузиазмом увлекать других. Такие встречи, где он всегда был признанным тамадой, проходили в непринужденной обстановке с тостами во здравие, песнопением, чтением стихов и танцами.

Таковы некоторые штрихи к портрету нашего современника и товарища Михаила Петровича Кортусова – 80-летие со дня рождения которого мы отмечаем.

М.П.Кортусов – мой учитель, наставник, друг

Н.И.КУЗОВАТОВ

Тамский государственный университет, г.Тамск

Первое мое знакомство с Михаилом Петровичем Кортусовым состоялось в студенческое время на третьем курсе в 1951 году, когда он читал нам курс "Петрография". Михаил Петрович работал ассистентом на кафедре петрографии и всегда бросался в глаза благодаря выразительной черной бороде и усам. В то время учебников по петрографии на кафедре да и в научной библиотеке было мало и по этой причине резко возрастала значимость лекций.

Надо сказать, что несмотря на молодость Михаил Петрович был превосходным лектором, умел взять нужный темп изложения материала, последовательно и с нужными акцентами раскрывать тему лекции.

Многие студенты, в том числе и я, старались сделать запись лекций возможно более полно и поэтому они становились полноценным учебным пособием.

Мне запомнилась атмосфера взаимоотношений преподавателей на кафедре. Это был в основном мужской коллектив, преподаватели были всегда открыты студентам, готовы дать любую консультацию. Все они много работали, описывали массу шлифов от производственных организаций, что давало существенное дополнение и их зарплате. очень активно и продуктивно работал студенческий кружок, на заседаниях которого всегда присутствовали ассистенты М.П.Кортусов и К.В.Иванов.